

Старая домработница, которая уже была в ужасе, пошла к пруду с лотосом и подошла к фигуре, которая держала Нин Шань и плыла к берегу.

"Вы, неудачники, чего вы все еще стоите, поторопитесь и помогите!"

Сюй Вэньчуань выпустил суровый упрёк, и несколько подчинённых, рука об руку, бросились и вытащили двух мужчин в воду вместе со всеми их руками и ногами.

"Малыш, как ты, ты в порядке?" Сюй Вэньчуань взглянул на Нин Шань и обнаружил, что она была просто в шоке и без особых неприятностей, а затем повернул свой взгляд на фигуру, которая привела Нин Шань вверх.

В это время мужчина повернулся спиной к Сюй Вэньчуаню, и он смотрел на Нин Шаня, как будто не слышал слов Сюй Вэньчуаня, его волосы и тело были покрыты водяными пятнами, его тело дрожало немного, и он выглядел уставшим.

Это на мгновение тронуло сердце Сюй Вэньчуаня, и теперь эта идея, настолько верная, может пожертвовать своей жизнью ради хозяина, становится все меньше и меньше подчиненных.

Неизвестная ему, Сюй Вэньчуань была совершенно ошибочна. Если тело слегка дрожит, оно должно быть уставшим? Это может быть и от волнения.

Ван Донг действительно был очень взволнован в этот момент, и, как он посмотрел на Нин Шань перед ним, его сердце было все перепутано.

Когда он был совсем маленьким, мать Ван Донга заболела и скончалась, в основном, Ван Донга воспитывал его отец, Ван Хаосионг, и тетя Ван Юци. Хотя любовь и забота Ван Донга к Ван Донгу очень велики, но, в конце концов, она не может заменить его мать и дать Ван Донгу материнскую любовь.

Глядя на Нин Шань, Ван Донг была глубоко потрясена тем, что она без колебаний прыгнула в озеро и покончила с собой ради Сюй Яотин.

Это, значит, материнская любовь? Как она могла быть настолько великой, что могла заставить людей оставить жизнь и смерть позади! Никогда не было такого момента, как этот, когда Бандунг так отчаянно хотел такой любви, чтобы наслаждаться ею.

Когда мать Ван Донга ушла от него, Ван Донг все еще не знал, сколько лет прошло, и Ван Донг давно забыл лицо своей матери. Но когда он прыгнул в воду и спас Нин Шань, в тот момент, когда он увидел ее впервые, Ван Донг решил, что это его настоящая мать.

Голос Нин Шань бесчисленное количество раз был похож на голос его матери в его мечтах, нет двух одинаковых вещей! На это также может повлиять Сюй Яотин, но на самом деле в этот момент Ван Донг установил своего рода родство с Нин Шанем, чудесное, но душераздирающее.

"Эй! Хозяин разговаривает с тобой, почему ты не отвечаешь?" В первый раз ему удалось добраться до такой степени, что он не мог услышать слова Сюй Вэньчуаня, слуга рядом с ним немного нетерпеливо вытянул Ван Донга, что заставило Ван Донга проснуться.

Сюй Вэньчуань думал, что Ваньдун игнорирует себя, потому что устал сильно, или испугался, собирался ругать, что любопытный подчиненный, Ваньдун медленно повернул голову.

В тот момент, когда Ваньдун повернул голову, как будто он наложил заклинание стазиса на

Сюй Вэньчуань, и глаза Сюй Вэньчуаня яростно уставились, и весь человек замер. Его рот был открыт, а тело дрожало, даже больше, чем дрожал предыдущий Ван Донг.

Те немногие подчиненные королевской семьи, но также не могли не выпустить несколько призрачных криков, один за другим продолжали двигаться назад, глядя на взгляд Ван Донга, как будто они видели привидение.

Ван Донг выпустил горький смех, такой сценарий, в своем предвкушении.

Сюй Яотин подглядывал, когда Тан Синьи принимала ванну, в результате чего Тан Синьи сместила пять органов и сломала меридианы, и только вчера была приговорена к смертной казни мудрецом медицины Сунь Даобаем. Прошла всего одна ночь, и вместо того, чтобы умереть, молодой хозяин семьи Сюй жив и здоров.

Прыжок с пруда с лотосом и спасение собственной матери - это пирог в небе, неважно, кто об этом говорит.

На мгновение Ван Донг действительно не знал, как это объяснить, если бы он сказал что-нибудь о Ming Divine Soul Jade, это было бы больше, чем просто фантазия. Ван Донг решил эту ситуацию без объяснений, берите свои догадки! В любом случае, я хорош - это хорошо, и вам, ребята, не потребуется много времени, чтобы придумать свои собственные так называемые объяснения, что также является человеческой природой.

"Дедушка!" Для Сюй Вэньчуань, Вань Дун, естественно, не был бы так близко, как он был к Нин Шань, по крайней мере, не так быстро, что он будет развивать истинное родство. Но имя Сюй Вэньчуань, Вань Дун упоминается Вань Хао Сюном с детства, и на его уши это повлияло, и спустя долгое время он, естественно, больше уважает Сюй Вэньчуань в своем сердце. Сейчас не слишком ржаво, чтобы звать дедушку.

Этот крик деда Ван Донга, как будто он был заряжен, заставил Сюй Ванчуань даже вздрогнуть несколько раз.

"Ты..... ты действительно..... действительно мой Яо Тинг?" Голос Сюй Вэньчуаня был более дрожащим и трепещущим, чем его фигура, и прошло полдня, прежде чем он произнес такое полное предложение.

Глядя на взволнованную Сюй Вунчуань, чьи белые волосы встанут, Ван Донг имеет много эмоций в сердце. У этого Сюя Яотина, который родился в счастливой жизни, была мать, которая могла умереть за него, и дедушка, который так его любил, но он не знал, как вернуть милость, поэтому он делал то, что делал, и добавлял к их бедам.

"Ты на самом деле Яо Тинг, на самом деле Яо Тинг! Мне это не приснилось. Бог открыл мне глаза. Бог открыл мне глаза!"

"Яо Тинг, Яо Тинг....." Нин Шань была без сознания лишь ненадолго и вскоре слегка открыла глаза.

Прежде чем Сюй Вэньчуань успела что-то сказать, из глаз Нин Шаня вылились слезы, и она сказала: "Папа, пожалуйста, не утешай меня, я уже однажды выставила себя душой, я больше никогда не буду такой эгоисткой, оставив тебя и Тянь Лонг позади и уйдя одна.....".

"Глупая девочка, о чем ты говоришь? Я тебя не утешаю, понимаешь, кто это?" Сюй Вэньчуань

постоянно качал головой и притащил Ван Донга к лицу Нин Шаня.

Первоначально светящиеся глаза Нин Шаня внезапно ворвались во вспышки божественного света, и печаль и истощение на ее лице были сметены в мгновение ока.

"Мне... мне это снится? Или я... уже... мертв? Мечтаю ли я или умираю, до тех пор, пока я могу быть с моим Yaotei, я готов, готов!"

Услышав слова Нин Шаня, Сюй Вэньчуань не могла не пролить слезы в быстрой последовательности.

Ван Донг еще смелее шевельнулся, и в одно мгновение из его глаз вылились слезы. Держа руку Нин Шаня крепко, Ван Донг закричал: "Мама!"

Сколько лет прошло, думал Ван Донг, и боялся, что у него никогда в жизни не будет другого шанса выкрикнуть это теплое слово, кроме как во сне. В этот момент закричала мать, и Ван Донг почувствовал, что даже если бы он умер сейчас, это того стоило бы!

Этот звук матери Ван Донга, кричал, что сердце Нин Шаня опьянело, кричал, что сердце Нин Шаня разбито! Слезы были похожи на открытое наводнение, вырывались наружу и не могли быть остановлены.

фамилия Нинг

Шань И держал Ван Донга крепко в руках и плакал: "Это не сон, и я не умер, ты мой Яо Тин, я правда, плоть и кровь Яо Тин!".

После этого мать с сыном обнялись и закричали от боли.

Сюй Вэньчуань радостно кивнул, когда отступил в сторону и продолжал вытирать слезы с глаз. Его сердце держало благодарение небесам и родоначальникам для посылать Xu Yaoting назад к его стороне.

"Хозяин, исцеляющий святой, хозяин Солнца, здесь!" Подчиненный, вышел вперед и сказал Сюй Вэньчуань.

"Сун Даобай"? Ура! Старик Сун, ты пришел в нужное время!" Сюй Вэньчуань внезапно выпустил громкий напиток и устремился к залу заседаний, словно летая.

В зале заседаний семьи Сюй выражение Сунь Даобай было очень серьезным, и Сунь Сяоя стояла тихо, без своей обычной нервозности и игривости.

"Сяо Я", сегодня не больше, чем обычно. Твой дедушка Сюй, должно быть, разбил сердце, потеряв сегодня такого драгоценного внука. Ты не собираешься делать с ним обычные, ни большие, ни маленькие вещи, понимаешь?" Сун Дао Бай нелегко наставлял Сунь Сяою.

Сунь Сяоя делает вишневые губы и говорит: "Я знаю, дедушка, ты говорил это 800 раз! Я не настолько глуп, чтобы понять разницу. Я ненавижу этого ублюдка Сю Яотина, но я действительно думаю о нем, как о своем собственном. Мне тоже грустно видеть его грустным....."

Сунь Даобай не мог не вздохнуть, полный чувства вины, сказав: "Это все моя некомпетентность! За всю свою жизнь Вэньчуань умолял меня об этом, и я не могла ему

помочь. Хм, что за целитель, дерьмо собачье!"

"Дедушка, ты тоже....."

Сунь Сяоя собирался утешить Сунь Даобай, когда внезапный порыв ветра занесся снаружи. Сунь Сяоя был ошеломлен, и только потом понял, что прибыла Сюй Вэньчуань.

Как только Сюй Вэньчуань вошел в зал заседаний, он смертельно уставился на Сунь Даобай, его глаза были явно красными и опухшими от слез!

Это было примерно в то же время, что предсказывал ранее Сунь Даобай, и он не мог не иметь легкого дрожания в сердце, его голос был мрачен, как он сказал: "Яо Тинг у него....."

"Кто-нибудь!" Не дожидаясь, пока Сунь Даобай закончит свою фразу, Сюй Вэньчуань внезапно выпустил прилив выпивки: "Принесите вино!"

В тот момент, когда Сюй Вэньчуань заговорил, шесть человек, каждый из которых держал в руках винный алтарь, способный вместить 20 кат вина, поспешили войти.

"Вэньчуань, что ты....." Сунь Даобай был немного сбит с толку Сюй Вэньчуань.

Сюй Вэньчуань протянул руку и одним движением, винный алтарь мгновенно взлетел вверх автоматически от руки низшего, кружился в воздухе несколько раз, и уверенно летел в сторону Сунь Даобай. Сунь Даобай протянул руку к винному алтарю.

Сюй Вэньчуань взял себе другой алтарь, помахал ладонью, чтобы открыть глиняную печать, и выпил в Сунь Даобай: "Это брат, пей со мной!".

"Пьешь? Похоже, что мальчик, Яо Тинг, действительно ушел". Сунь Даобай выпустил плач в сердце и бросился к Сюй Вэньчуань, сильно кивая и выпивая, "Хорошо! Вэньчуань, мы с тобой знаем друг друга половину своей жизни, и знаем друг друга уже десятки лет, не как братья, а как братья! Если хочешь выпить, я останусь с тобой. Сегодня мы не пойдем домой пьяными!"

Редко Сунь Даобай показывал такую бравату, а Сюй Вэньчуань выпустил громкое "Хорошо!".

Затем он поднял винный алтарь, приподнял шею, и из уст винного алтаря, как водопад, в течение девяти дней вытекала чистая струя бирюзового зеленого цвета, которая постоянно стекала в рот Сюй Вэньчуаня.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/853419>